

Слуги бросились вытаскивать Нин Жушэня из воды и, вытащив на берег, помогли откашляться.

Нин Жушэнь лежал на земле без сознания. Мокрая шёлковая одежда и волосы плотно облегли его тело, лицо было фарфорово-бледным, губы неестественно красными.

Ли Утину хватило одного взгляда. И после небольшой паузы он приказал:

□ Позовите императорского лекаря.

□ Да, Ваше Величество, □ Дэ Цюань низко поклонился. А, выпрямившись, оглянулся, чтобы скомандовать слугам:

□ Перенесите господина Нин... в ту беседку.

Несколько евнухов осторожно подняли господина Нин с земли.

Его тонкое, нежное, белоснежное запястье просто безжизненно свисало вниз.

Когда господина Нин проносили мимо, Ли Утин вдруг приказал:

□ Стойте.

Ли Утин помолчал мгновение, после скомандовал:

□ Отнесите его в боковой зал.

Евнухам оставалось только подчиниться.

Кабинет императора, боковой зал дворца

Нин Жушэня положили на кровать и переодели в сухую одежду.

Лекарь под пристальным взглядом Ли Утина с опаской слушал пульс пациента и втыкал в акупунктурные точки серебряные иглы. Мысленно лекарь гадал, зачем при осмотре присутствует император.

□ Как он? □ вдруг спросил император.

□ Ваше Величество, жизни господина Нина ничего не угрожает.

Ли Утин поджал губы.

□ Осмотрите его голову.

Хотя придворный лекарь и удивился, он никак этого не показал.

□ Да, Ваше Величество.

Он не осмелился задавать вопросы и, следуя воле императора, осмотрел голову Нин Жушэня. Через некоторое время он сказал:

□ Господин Нин ранее ударился и, возможно, это имеет какие-то последствия. Однако его недомогание сейчас вызвано лишь чрезмерным употреблением алкоголя и переохлаждением...

□ Ясно, □ перебил император.

Лекарь не смел больше ничего говорить.

□ Все могут уйти, □ приказал император.

С низкими поклоном придворный лекарь и евнухи покинули библиотеку, покорные воле своего Повелителя.

Дэ Цюань замер около императора, не зная, нужно ли уходить и ему. Несмело он начал:

□ Ваше Им...

□ Подожди снаружи.

□ Как прикажет Ваше Величество.

Дэ Цюань поклонился и вышел из зала, опустив голову и пятясь.

Но прежде чем выйти из библиотеки он не удержался и украдкой взглянул на человека, лежащего на кровати. Ему вдруг припомнилось то, как император приказал им остановиться. И назначение господина Нина, и странные вопросы после визита к императору.

Но чем больше он об этом думал, тем больше ему было не по себе. Он никак не мог понять решений императора.

Что именно император хотел от господина Нина?

Наконец дверь закрылась, оставляя императора наедине с господином Нином.

Нин Жушэнь был сверху накрыт тонким одеялом. Он был настолько бледен, что белая рубашка едва выделялась по цвету. Лицо Нин Жушэня было повернуто к Ли Утину, чёрные длинные и пушистые ресницы придавали ему ещё больше хрупкости.

Ли Утин стоял над ним, задумчиво рассматривая.

□ Что же ты замышляешь?..

Лежащий на кровати невольно нахмурился.

Ли Утин наклонился к нему и, ухватив за подбородок, повернул лицо Нин Жушэня.

□ Потерял ли ты память на самом деле?..

Нин Жушэнь не проснулся. Но его губы едва заметно шевельнулись, и можно было разобрать одно слово: «Жарко».

Какое-то время Ли Утин бесстрастно смотрел на него.

После отпустил подбородок Нин Жушэня, натянул на него повыше одеяло, прикрывая сразу половину лица. И ушёл.

Нин Жушэнь не знал, как долго он был без сознания.

Но чувствовал себя отвратительно.

Голова раскалывалась, горло болело адски, при любом вдохе он заходился кашлем настолько сильным, что в глазах темнело. Только когда маленький евнух подал ему стакан воды и он выпил несколько глотков, Нин Жушэнь смог немного прийти в себя.

Осмотревшись, он осознал, что лежит на незнакомой кровати.

В незнакомой, роскошно обставленной комнате, всё в которой было украшено драконами.

□ Господин Нин, вы очнулись! □ маленький евнух тут же склонился перед ним.

□ Ты кто?

□ Меня зовут Сяо Жунцзы, по приказу Его Величества я приставлен сюда присматривать за вами, господин. Вам что-нибудь нужно? Как вы себя чувствуете?

Нин Жушэнь с трудом сел.

□ Всё болит... Где я?

Сяо Жунцзы впервые столкнулся с таким бесцеремонным человеком.

□ Если позволите, господин, вы находитесь в боковом зале императорской библиотеки. После того, как господин упал в воду, Его Величество приказал привести лекаря, чтобы тот осмотрел вас и назначил лечение.

Упал в воду...

И только в этот момент в голове Нин Жушэня словно что-то щёлкнуло и он начал вспоминать.

С праздничного банкета он вышел в сад, чтобы подышать свежим воздухом. У пруда встретил императора, а когда его отослали... Он был слишком пьян, шёл, почти не разбирая дороги, споткнулся и бултыхнулся в пруд.

Нин Жушэнь пробормотал себе под нос:

— Надо сказать, цветы у озера так красиво цвели, и мост тот...

Сяо Жунцзы, слушавший его, похолодел от ужаса.

Какие цветы?! Какой мост?! Уж не видел ли господин Нин цветы загробного мира и мост через Найхэ¹?!

Нин Жушэнь, не заметив ужаса на лице Сяо Жунцзы, надел туфли и встал:

— Позвольте спросить, почтенный Жунцзы, а где сейчас Его Величество?

Сяо Жунцзы посмотрел на него с благоговением и почтительно ответил:

— Отвечаю на вопрос господина. Его Величество в Императорском кабинете разбирает доклады министров!

— Благодарю, господин Жунцзы.

Нин Жушэнь встал, привёл одежду в порядок и направился к императорскому кабинету.

Когда он увидел Ли Утина, тот сидел за столом и сосредоточенно разбирал доклады. Между бровей залегла лёгкая складка, а молодое лицо излучало невозмутимое величие императора.

Казалось, ничто не могло поколебать его.

Нин Жушэнь замер на мгновение.

Он никогда не видел других императоров, но если бы существовал идеальный правитель, то, вероятно, он выглядел бы именно так.

Наконец Нин Жушэнь собрался с мыслями.

— Долгих лет жизни Его Императорскому Величеству.

Человек за столом услышал слова и поднял взгляд в его сторону.

— Похоже, министр Нин не только искусен в делах, но и привык прокладывать свой собственный путь.

Нин Жушэнь застыл.

Господи, нет, он берёт свои слова обратно. Никакой он не идеальный правитель, а самый настоящий тиран!

Нин Жушэнь сделал глубокий вдох и произнес слова извинения:

— Ваша Величество, в милости своей и справедливости, вверяю себя вам! Прошу, будьте милостивы к своему преданному слуге. Я потерял самообладание после выпитого, потревожил ваш покой. Смирренно прошу вас о наказании!

Ли Утин хмыкнул:

— И как же императору следует тебя наказать?

Нин Жушэнь, услышав это, опешил на секунду. Он-то думал, что извинения были просто формальностью.

Но уже через мгновение стыдливо опустил глаза:

— Прошу Ваше Величество выслать меня из дворца и наложить запрет покидать особняк, чтобы осознал глубину своего проступка и раскаялся в содеянном...

До его уха долетел холодный смешок.

Чёрт возьми!

Доклады министров на столе были отложены в сторону, и, словно даже не услышав слов Нин Жушэня, император проговорил:

— Ворота дворца уже закрыты, мы прикажем Дэ Цюаню вас проводить. Выздоровливайте, министр Нин. Но помните, что вас ждёт служба и ваш император.

Он говорил легко, спокойно, но в каждом слове императора чувствовалось предостережение, едва ли не угроза.

Предостережение, что император больше не потерпит его неповиновения.

Нин Жушэнь смиренно поклонился:

□ Слушаюсь, Ваше Императорское Величество.

Но только вот «слушаюсь» это было совсем не про Нин Жушэня: он не собирался просто так сдаваться.

Отдохнув ночь в своём особняке, утром следующего дня он позвал обычного лекаря.

Лекарь, осмотрев Нин Жушэня и изучив лекарства, с восхищением произнёс:

□ Лекарь, который лечил господина, поистине великолепен. Препараты подобраны мастерски, куда мне с ним сравниться! Поздравляю, господин, вы скоро поправитесь!

Нин Жушэнь почувствовал, как у него по спине пробежали мурашки.

Он потерянно схватил врача за руку:

□ Но ведь не к чему так торопиться! Разве не лучше бережно относиться к себе и постепенно восстанавливать силы?.. Не может ли лечение затянуться на десять-пятнадцать дней?

Лекарь нахмурился.

□ Я лекарь, а не шарлатан.

Нин Жушэню оставалось только ругать свою судьбу.

Проводив ничем не способного ему помочь врача, Нин Жушэню ничего не оставалось, кроме как пить лекарства и соблюдать постельный режим, с каждым мигмом приближая себя к полному выздоровлению.

Новости о его болезни разлетелись мгновенно.

В особняке был проходной двор, придворные приходили один за другим под предлогом навестить и справиться о благополучии. А на самом деле хотели наладить отношения и расположить к себе.

Нин Жушэнь велел Янь Миню говорить, что он лежит в беспомощности едва ли не при смерти, и гнать всех прочь.

Шутки шутками, но человек серьёзно болен, зачем все эти игры и интриги?

Так что вместо всех этих посещений он растянулся на мягком ложе, греясь на солнышке и наслаждаясь свежим воздухом. Солнечный свет, пробиваясь сквозь ресницы, оставлял на его веках тонкие тени. И именно такую картину увидел Гэн Янь, войдя во двор, несмотря на заявления о том, что Нин Жушэнь «лежит в беспомощности, едва ли не при смерти».

Кожа Нин Жушэня была настолько белой, что под ней угадывались тёмные прожилки голубых вен. Он скорее походил не на человека, а на хрупкую фарфоровую куклу.

□ Эй! □ позвал Гэн Янь. □ Выглядишь так, словно и в самом деле при смерти.

Нин Жушэнь моргнул, открыл глаза и посмотрел на Гэн Яня. Тот возвышался над ним. Ну что за упрямый ребёнок... так старательно пытается его унижить.

Он с лентой подтянул одеяло вверх.

□ Как ты сюда попал? Я же велел управляющему Янь всех гнать взашей...

□ Разумеется, перелез через стену, □ как ни в чём не бывало ответил Гэн Янь.

Нин Жушэнь едва сдержал улыбку.

□ Хм... достойно уважения.

— Эй, — снова позвал Гэн Янь, задрав подбородок, — не боишься, что тебя ограбят?

— Почему спрашиваешь?

— У тебя в ограде огромная дыра, в неё вполне можно пролезть.

Со сложным выражением Нин Жушэнь посмотрел на него.

— Так ты через неё залез?

— Да.

Нин Жушэнь смерил Гэн Яня взглядом.

Почему-то вдруг вспомнилось, как писал Лу Синь: "Это, как на земле, — дороги нет, а пройдут люди, проложат дорогу".

Нин Жушэнь покачал головой:

— Давай пока не будем про то, чего я боюсь, а чего нет. Ты что, специально перелез сюда? Неужели только ради того, чтобы справиться о моём самочувствии?

Он поднял глаза: в его взгляде читалась ясность и пронизательность, ни следа былой сонливости.

Лицо Гэн Яня стало более серьёзным.

Он вспомнил новости, о которых недавно говорил отец. Нин Чэнь был вхож в близкое окружение императора и мог что-то знать...

Гэн Янь с трудом пересилил себя и спросил:

□ Можем мы... Можем мы встретиться... Через три дня в «Гнезде Журавля»?

Нин Жушэнь вздохнул.

□ Так и знал. Это же не из-за...

□ Нет, □ перебил Гэн Янь.

□ Или, может быть, всё дело в вашем слабом здоровье?

Повисло молчание.

И, справившись с первым шоком, Гэн Янь вскричал:

□ Что?! Нет! Да как ты смеешь!..

Кабинет императора

Тем же вечером Ши И, как обычно, явился в кабинет императора.

Ли Утин, не отрываясь от чтения свитков, спросил:

□ Выяснил?

□ Да, □ Ши И опустил на одно колено, склонив голову в знак почтения, и доложил:

□ В тот вечер, на дворцовом банкете, господина Нина многие угощали вином. Он недолго беседовал с другими придворными, и единственным, с кем он имел продолжительную приватную беседу, был сын министра Гэна, помощник министра Гэн.

Вот как. Сын министра финансов Гэн Юэ, Гэн Янь.

Действовал ли он по указке отца?..

Ли Утин, нахмурившись, спросил:

□ О чём они говорили?

Ши И неловко замялся:

□ Э-эм, о... здоровье помощника министра Гэн...

Ли Утин замер.

Ши И продолжил:

□ После разговора господин Нин встал и пошёл к озеру, чтобы протрезветь. Он шатался, и, судя по всему, был сильно пьян.

Ли Утин потёр переносицу:

□ Хочешь сказать, что и встреча, и падение в воду были случайностью?

□ Ваш покорный слуга не смеет делать поспешные выводы.

□ Ладно, продолжай.

□ Последние несколько дней господин Нин восстанавливается дома после болезни. Многие чиновники из шести министерств приходили его навестить, но их не пустили.

Ли Утин забарабанил пальцами по столу.

□ Никого не пустили?..

□ Только одного и вынужденно. Помощник министра Гэн перелез через стену и говорил с господином Нином наедине около получаса.

□ И о чём они снова говорили?

□ Снова... снова о состоянии здоровья помощника министра Гэн.

Ли Утин поднял глаза на Ши И.

На этот раз Ли Утин всё же не сдержался:

□ Сын министра Гэна болен... чем-то, но вместо того, чтобы обратиться к лекарю, он обсуждает это с другим министром?

Ши И молча склонил голову, чувствуя тревогу.

Он не знал. Его вообще не к этому готовили!

Хоть он и был телохранителем императора и занимался самыми деликатными поручениями, он никогда не думал, что они будут настолько деликатными! Теперь ему приходилось подслушивать личные разговоры чиновников и рассказывать о чужих болезнях!

В императорском кабинете на несколько мгновений воцарилась тишина.

Ли Утин снова потёр переносицу, но быстро взял себя в руки:

□ Ему уже лучше?

Пояснять, о ком спрашивает император, было не надо.

□ По виду не скажешь.

□ Притворяется больным или действительно не выздоровел?

□ Не могу знать, Ваше Величество!.. Господин Нин в любое время года выглядит слабым и больным. Я наблюдаю издали и не могу...

Голос императора, спокойный и ровный, прозвучал прямо над ним:

□ Не можешь выполнить возложенную императором на тебя задачу?

Ши И мгновенно вздрогнул и склонился ниже.

□ Ваше Величество, простите, завтра утром я обязательно доложу!

Особняк Нин, вторая ночная стража²

В особняке господина Нина было тихо, почти все слуги уже легли спать.

Ши И, следуя знакомому уже пути, под прикрытием темноты легко скользил по крышам домов, пока наконец не приземлился на крышу особняка, ровно над хозяйской спальней.

Он осторожно приподнял черепицу и посмотрел вниз, но увидел только опущенный вокруг кровати полог. Через него даже силуэт на кровати разглядеть было трудно, не говоря уже о том, чтобы выяснить, действительно ли человек болен.

Ши И лежал на крыше и напряженно размышлял, что же делать. И вдруг его осенило.

Он вернул черепицу на место. После взял маленький камешек и швырнул его в оконное стекло.

Тук!

Ну же, господин Нин... Неужели вы уже спите?

Нин Жушэнь как раз принял лекарство, прописанное придворным лекарем, и теперь лежал в кровати, практически засыпая.

Уютно устроившись под одеялом, он расслабился. И тут в окно что-то прилетело. Тук!

Словно маленький камушек ударился в оконную раму.

Нин Жушэнь мгновенно проснулся и откинул полог кровати.

□ Кто там?

В комнате было темно, снаружи □ тишина.

Ветер, что ли? На всякий случай выглянув в окно, он вернулся в кровать.

И одну палочку благовоний³ спустя он уже снова дремал.

Но снова в оконную раму словно прилетел камушек. Тук!

Он резко проснулся и повернулся к окну.

Вдруг вспомнился и вопрос Гэн Яня: «Не боишься, что тебя ограбят?»

Нин Жушэнь нахмурился.

Он так боялся заразить других, что приказал держаться от особняка и его спальни подальше. А теперь даже крикнуть громко на помощь не мог — боялся, что убьют.

Подумав немного, он громко стукнул по кровати дважды, чтобы дать понять воришке: он всё ещё не спит — беги, покуда цел.

За окном наступила тишина. Нин Жушэнь решил, что воришка ушёл, и снова задёрнул полог, чтобы попытаться уснуть.

Но спустя ещё одну палочку благовоний, снова раздался стук.

Нин Жушэнь распахнул глаза.

И резко сел, почти доводя себя до нервного срыва.

Какого чёрта ему надо?!

Зачем? Зачем снова и снова проверять, спит ли он?!

Хочешь что-то украсть, так кради уже наконец!

Он едва не лопался от злости. Резко встав с кровати, он подошёл к свече и попытался её зажечь. Не даёте мне заснуть?! Значит вместе не будем спать!

Ночную темноту разогнал слабый огонёк свечи.

Нин Жушэнь всю ночь не смыкал глаз: сидел на кровати, закутавшись в одеяло, и слушал периодические стуки в окно.

И так до самого утра.

Утром Янь Минь пришёл его будить, как и всегда. Постучав, он вошёл в спальню господина.

И замер, увидев господина Нина в ночном белом халате, стоящего босиком у окна. Красными от бессонницы глазами он смотрел, казалось, сквозь Янь Миня.

Янь Минь невольно отшатнулся.

— Господин?

— Ты не спишь, я не сплю, будь ты хоть владыкой ада, огрею тебя по хребту... — пробормотал Нин Жушэнь в полубреду, не до конца понимая, кто перед ним.

— Ах! Господин, что вы говорите такое недоброе! — ужаснулся Янь Минь.

Это заставило Нин Жушэня очнуться.

— А... Управляющий Янь, я так устал... Посторожи дверь, я посплю. И ещё — найди десять крепких охранников, с сегодняшнего дня пусть окружают этот двор.

В смятении и панике Янь Минь воскликнул:

— Господин, что случилось?!

Нин Жушэнь устало покачал головой, не желая объяснять. Затем повернулся, дошёл до кровати и буквально рухнул на неё, на ходу задёрнув полог.

Прежде чем заснуть, его последней мыслью было: «Попадись мне только, чёртово отродье!»

И, когда Нин Жушэнь отправился досыпать, Ши И должен был вернуться и доложить.

Ли Утин только что закончил принимать министров, когда увидел, что Ши И, с красными от бессонницы глазами, стоит на коленях в императорском кабинете.

— Докладываю Вашему Величеству, господин Нин, по всей видимости, и в самом деле ещё не выздоровел.

Ли Утин не спросил, почему у Ши И глаза красные — у стражей императора были свои методы работы.

И жестом велел ему продолжать.

— Из-за болезни господин Нин сильно страдает. Всю эту ночь он не мог заснуть, — голос

стража был хриплым.

Ли Утин нахмурился и заметно прищурился.

— Всё настолько серьёзно?

Ши И, не спавший всю ночь, продолжал, рассказывая всё, как есть:

— Мой император, я не вру! Всю ночь я бдёл у его спальни, каждую палочку благовоний проверял, спит ли он. Бросал камешки в окно, снова и снова... Но он каждый раз не спал. С самой второй стражи и до конца пятой он не сомкнул глаз!

И уже тише, более спокойно пробормотал:

— Господин так слаб здоровьем, так страдает...

В императорском кабинете наступила тишина.

Ли Утин смотрел на преданного стража, стоящего перед ним на коленях, со сложным выражением на лице. И долгое время он не мог вымолвить ни слова.

[1] ...цветы загробного мира и мост через Найхэ... имеется в виду цветы алого ликориса, растущие в загробном мире, и мост через реку нечистот Найхэ, отделяющий мир живых от мира мёртвых.

[2] ...вторая ночная стража... ночное время измерялось по стандарту Гэн-Дянь. Гэн □ сигнал, подаваемый барабаном или гонгом. В центре города стояла барабанная башня, а в других местах ночной сторож бил в гонг.

Первый гэн наступал на закате, или в 19:12. Время между каждым гэном составляло 1/10 дня, то есть 2 часа 24 минуты. Всего было пять ночных стражей.

Вторая стража заступала примерно в 21:36 и длилась до 00:00.

[3] ...успела сгореть одна палочка благовоний... Время сгорания стандартной палочки благовоний □ 30 минут. Связано это с традициями медитаций буддийских монахов: каждая медитация длилась 30 минут.

Поскольку для отсчета времени требовалась особая точность, ароматическое сырьё производили по строго определенным рецептам, следя, чтобы скорость прогорания благовоний оставалась фиксированной и равномерной. Основу ароматического сырья обычно составляла сандаловая или агаровая древесина, к которой присоединялись другие ингредиенты, чтобы отрегулировать скорость горения. Так, глина замедляла его, а резиносодержащие компоненты, наоборот, ускоряли. Разумеется, прибавлялись и измельченные в порошок ароматические вещества – такие как ладан, пачули, гвоздика, камфора и многие другие. К ингредиентам добавлялось небольшое количество воды или вина, все смешивалось в пастообразную субстанцию, которую с помощью пресса продавливали через круглые отверстия. Получавшуюся на выходе длинную «лапшу» сушили и затем разрезали на палочки нужной длины.

«По горящим куреньям узнаю я ночные часы, по размеченной свечке проверяю я сроки для

стражи», □ танский поэт Юй Цзянь.

<http://bllate.org/book/12927/1134625>